

Мемориальная доска, установленная на «Доме Суворова» в городке Линдау на берегу Боденского озера

Blaser

из земли Бавария

Римантас Нореика

«... Ни одно препятствие не следует считать слишком большим, никакое сопротивление слишком значительным; нужно неуклонно идти к цели, стремясь с величайшим самопожертвованием к достижению поставленной перед нами задачи».

Слова великого русского полководца А. В. Суворова, написанные им в тяжелые сентябрьские дни 1799 года в Альпах, во время его героического Швейцарского похода, удивительным образом ассоциируются с современной жизнью и деятельностью всемирно известной оружейной компании Blaser Jagd-Waffen GmbH, расположенной в местечке Исны Алгоу, севернее Боденского озера, в предгорье Австрийских Альп (Бавария, ФРГ).

Находясь в начале февраля этого года в качестве сотрудника журнала «КАЛАШНИКОВ» на фирме Blaser, я как-то попросил нашего соотечественника Сергея Попикова наиболее ёмко выразить основную идею деятельности этой компании, где он работает ведущим конструктором – заместителем главного конструктора. Он не задумываясь ответил: «Мы ставим перед собой наитруднейшие задачи по созданию новых моделей охотничьего оружия и идём, стремимся к ним, не жалея ни сил, ни времени, пока не вырисовывается эта Мечта проекта. А затем уже забиваем последний «гол» на всех важнейших мировых выставках оружия». Оказалось, действительно, такая установка – это стиль работы всего коллектива оружейников фирмы Blaser, от молодого ученика-станочника и опытного оружейного мастера до главного конструктора Мейнрада Цея. Но – обо всём по порядку.

Не будучи до этого времени близко знакомым с С. Попиковым, по прибытию в Мюнхен, в аэропорту, я всё же безошибочно «высмот-

Blaser начинается здесь. Прекрасная фраза – первый человек, встречающий гостя фирмы

рел» колоритную фигуру Сергея Васильевича, одетого в джинсовый костюм. Ближко зная таких богатырей земли русской, как, например, рязанец Анатолий Рощин, олимпийский чемпион и прославленный борец греко-римского стиля, я подумал, что и Сергей, наверное, из Центральной России. Так и оказалось, родина Сергея Васильевича – Воронеж, вернее, большое село Кривуша Воронежской области (и как же богата Россия талантами!).

Через десять минут автомобиль Сергея с огромной скоростью нёс нас по автобану на юго-запад, в сторону снегом и льдом покрытых вершин Альп, до местечка Исны Алгоу, расположенного на высоте около 1100 метров над уровнем моря. За ним остаётся около 30 километров до города Линдау на северном берегу Боденского озера, где земля Бавария границами сходится с Австрией и Швейцарией, и где мы в дальнейшем побывали в «Доме Суворова». Фельдмаршал в нём останавливался и три недели октября месяца 1799 года жил, готовясь к завершающему походу домой. Мы разыскали его с помощью местных жителей, которые легко указали на дом с мемориальной доской из белого мрамора. В 1903 г. В. П. Энгельгардт, исследователь Швейцарского похода Суворова, на страницах журнала «Разведчик» писал: «Я в Линдау разыскал дом, в котором жил Суворов». Им же и была установлена памятная доска. С тех пор минуло сто лет, дом цел и ухожен и пользуется среди местного населения известностью. Я не нашёл следов пребывания полководца в Исны, но учитывая, что в начале ноября армия Суворова, соединившись в Линдау с корпусом Римского-Корсакова, двинулась в направлении Регенсбурга, далее на Прагу, другого пути не было. Вот такая существует связь времён и событий.

Утром следующего дня, после встреч с управляющим директором Бернхардом Кнёбелем и главным конструктором Мейнрадом Цеем, я всецело окупился в жизнь этого

Заместитель главного конструктора компании Blaser Сергей Попиков за рабочим столом. Идёт отсев вариантов...

большого завода, производящего охотничье оружие. При встрече руководство компании откровенно выразило большую заинтересованность в дальнейшем развитии и расширении торговых связей с российским рынком гражданского оружия.

Надо отметить, что работа завода, всех его подразделений – от конструкторского бюро, до сборочного цеха и маркетинговой службы, производит сильное впечатление, даже по сравнению с другими известными фирмами, где я бывал. В начале мне С. Попиковым и другими работниками конструкторского бюро был любезно преподнесён «урок» основ компьютерного проектирования, где я, будучи по профессии больше гуманитарием, чем технарём, мягко говоря, не особенно силен. Благо, этим занятиям способст-

вовало то, что, конструкторы были заняты доводкой и испытаниями совершенно нового комплекса оружия – двуствольного охотничьего ружья-вертикалки – очередного дитища и «цели жизни» Сергея Васильевича и его коллег. Приятно также было наблюдать за работой молодого техника-конструктора Юргена Ротэрмеля, прекрасно справляющегося с решением интеллектуальных задач на компьютере нового поколения. Здесь было интересно всё и особенно то, как возникшая новая идея у конструктора уже через несколько часов оказывается воплощённой в металле. Например, основание (пластина) спускового механизма ружья, (у нас называемая нижней личиной), после окончания расчётов и построения на компьютере, при помощи уже дру-

На Blaser стволы «выжимают» до нужной кондиции

гого компьютера, находящегося у мастера опытного производства, превращается в фрагмент программы для металлообрабатывающего станка с числовым программным управлением, а ещё через два часа – в готовую деталь.

Основное богатство компании – её люди, рабочие и служащие, тот сплочённый производственный коллектив, который удалось создать нынешнему руководству Blaser. Традиционная немецкая аккуратность, граничащая с педантичностью, высокая культура и духовность, преданность интересам фирмы, устроенный быт и отдых, обычаи и привычки – этот сплав, помноженный на напряжённый труд, стремление каждого к мастерству и изобретательству, постижению всех «секретов» профессии оружейника и создают условия и предпосылки для революционных открытий, создания образцов оружия завтрашнего дня. Мозг фирмы – конструкторское и техническое бюро. Компания Blaser избегает стандартных решений. Её столпы – оправданный риск, приверженность стилю, который только и можно выразить как «логическое заключение нелогичных идей».

В оценке оружейного производства и самого оружия, как известно, не принято потребление понятия «лучший», «лучшее» и т. п. В отношении компании Blaser, пожалуй, это допустимо: сегодня здесь делают лучшее серийное охотничье оружие в мире (и да простят меня все «заинтересованные люди»).

Осталось сказать, чего я не видел на заводе. Перекуров, пустой болтовни сотрудников, расхлябанности, грязи, мусора, отдела рекламаций с возвращённым на ремонт оружием, грустных, не улыбающихся лиц работников и всего того, что мешает хорошо и продуктивно работать.

Компания Blaser ежегодно запускает в серийное производство новые модели оружия, но во главу угла поставлен вопрос рациональности конструкции, как вершины конструкторского поиска. Удобство в об-

Проверка качества обработки каналов стволов при помощи лазерной установки

Главный конструктор Мейнрад Цей со знаменитым призом журнала DWJ за создание карабина Blaser R93

ращении, надёжность и безопасность охотничьего оружия, связанные вместе элегантностью его внешних форм должны показывать всю глубину «продумывания» и законченность интеллектуальной работы конструктора. Эти слова Сергея Попикова, конструктора, не побоюсь сказать, от Бога, никогда не расходятся с делом. В его активе такие серийно выпускаемые комплексы охотничьего оружия, как тройник D 99 (D 99 Duo, D 99 Trio), комплекс S2 и другие. Крайне интересной является разработка нового карабина с продольно скользящим затвором с поворотом, а также вышеупомянутая вертикалка под пять блоков стволов различного предназначения (охота, спортивный, стендовая стрельба).

Из поля зрения конструктора никогда не выходят вопросы технологичности изделий, исключаяющие необходимость применения при сборке припилок, сложных сборочных приспособлений и инструментов, а также забота о клиенте-охотнике. Об этом свидетельствует не только высокая надёжность и практичность выпускаемого оружия, но и такая «мелочь», как дневник конструктора, в котором расписаны каждый прожитый день и вся многоплановая деятельность оружейника-изобретателя. Кстати, это звание и нагрудный знак «Изобретатель СССР» Сергею Васильевичу были «дарованы» на Тульском оружейном заводе ещё в середине восьмидесятых, теперь уже прошлого века...

Ствольные заготовки для ружей Blaser изготавливают на специализированном ствольном предприятии в княжестве Лихтенштейн (опять же в Альпах). На заводе Blaser стволы «выхаживают» (термин С. В.) до нужной кондиции. Поверхность каналов стволов обрабатывается до 12-го класса чистоты, а их диаметры имеют допуск не более $\pm 0,02$ мм. Начальник ствольного участка Гельмут Доринг мне подробно рассказал о работе контрольно-измерительного комплекса (или

За пультом центрального автоматизированного склада готовых деталей

Наглядные свидетельства побед компании в конкурсе журнала DWJ в номинации «Оружие года»

станка) по контролю за качеством поверхности каналов стволов – этой «чудо-техники», действующей на основе использования лазерного луча и специального экрана. Качество изготовления и уровень «выхаживания» стволов столь высоки, что, например, из партии в одну тысячу проверенных стволов бракуется по каким-то причинам не более двух.

При обработке наружных поверхностей деталей оружия на фирме Blaser применяются вибрационные установки, с ёмкостями наполненными специальными материалами – искусственными камешками (так называемая галтовка). Для этого также применяются и пескоструйные машины. Изготовление и обработка деталей к оружию производится в нескольких обрабатывающих центрах – огромных машинных залах с автоматизированными линиями металлообработки. Здесь своей производительностью поражает новый станок электроэрозионной резки и обработки контуров деталей, в 10 раз ускоряющий

этот процесс по сравнению с фрезерным станком.

На заводе отдельно вынесен цех деревообработки – изготовления лож из заготовок ореха, поступающего из Турции. В нём светло и чисто, так как продуманная вентиляционная схема и вытяжные устройства не оставляют в помещении ни одной соринки или стружки. Они по специальному трубопроводу сразу перемещаются в закрытый контейнер. Так мы подошли к обзору экологических проблем, которые также успешно решены. Интересно устроен естественный биоконтроль за удаляемым из цехов завода очищенным воздухом. По периметру заводских корпусов высажены и растут стройные лесные красавицы – ели. Появление на ветвях этих деревьев хвои жёлтого цвета сигнализирует о сбое вентиляции (фильтров очистки воздуха) со всеми вытекающими последствиями.

Заметны на заводе и некоторые контрасты. Так, после автоматизированных линий и обрабатывающих

центров вдруг попадаем на участок пайки ствольных блоков. Паяют здесь специальным фирменным «мягким» припоем, в основном, вручную, при помощи газовых горелок. Опытные мастера ловко орудуют инструментом, строго соблюдая последовательность операций и качество готовых изделий.

В сборочном цехе работают только самые опытные рабочие, а, например, сборку и отладку спусковых механизмов производят только сборщики, имеющие присвоенную квалификацию «оружейный мастер». Спусковые механизмы ружей и карабинов Blaser – это вообще особая тема, носящая концептуальный характер, как и концепция сменных стволов или крепления оптических прицелов. При широком распространении различных систем спусков и вариантов оружия со сменными стволами, системы Blaser остаются сегодня вне конкуренции и не имеют аналогов. Все они защищены многими патентами и продолжают совершенствоваться, а объём выпускаемых изделий расти. Для этого уже весной будет введён в строй новый, большой современный производственный корпус.

Всем известно, что в подавляющем большинстве случаев стрельбы на охоте или на стенде мягкие спуски предпочтительнее тугих. При обычных, без ускорителя, односпусковых механизмах, действующих выборочно на оба ствола и имеющих характеристику усилия в 200-300 граммов, всегда встаёт проблема исключения сдвоенных выстрелов. На Blaser она давно решена, так же, как и технические вопросы безопасности при обращении с оружием.

После сборки и контроля качества все ружья и карабины поступают на огневой рубеж, где у каждого изделия стрельбой проверяется работа его частей и механизмов, а также определяются параметры боя, проводится заводская пристрелка.

Мы здесь не коснулись вопросов гравировки и художественного оформления оружия, особенностей изготовления заказных и эксклюзивных вариантов моделей, в том числе под такие калибры, как .500 NE, а также новые блазеровские разработки – стволы под патрон калиб-

Мишени, которые использовали на стрельбах Стрелкового общества города Исны, созданного в 1478 (!) году. В прошлом году общество отпраздновало своё 525-летие, а в центре этого события был основатель и первый конструктор компании Blaser - Хорст Блазер. Сегодня он живёт в своём доме на территории компании и несмотря на свои 73 года полон сил и энергии

ра .45 и многих других сторон производства всего ассортимента охотничьего оружия Blaser. Ведь только базовых моделей можно назвать около двух десятков, не считая большого количества модификаций и вариантов. В России сегодня, как и пять лет тому назад, наибольшей популярностью пользуется карабин Blaser R 93 во всех вариантах. Кстати, индекс «R» в данном случае – не от слова «rifle» (винтовка), это и от слова, и от события появления такого охотничьего оружия – revolutionary discoveries – открытия, производящие переворот в теории и практике. Конструкция R 93 защищена девятью патентами (система запираания, УСМ и сменный ствол, механизм подачи патронов и др.), а технические характеристики столь высоки и практически значимы, что потребительские свойства карабина могут удовлетворить любые запросы охотника. Возможность установки гладкого ствола калибра 28/70 длиной 60 см делает это оружие ещё и суперуниверсальным. Затем следуют экспрессы, а также различные комбинированные ружья. Охотничье оружие компании Blaser сегодня нельзя сравнивать с каким-либо другим оружием – классическим или инновационным. Ошибаются

те, кто ищут в нем «истинно немецкую классику» и правы те, кто видят в этом оружии веяние нового времени, нового века или даже тысячелетия. Одно дело – отдать при выборе ему предпочтение или нет – решает охотник в зависимости от своих пристрастий, представлений и, естественно, возможностей. Это всё-таки более субъективная, хотя и не менее значимая составляющая. Другое дело объективная сторона: это качественное и надёжное оружие, построенное сплошь на основе новых технических решений – настоящий прорыв в будущей теории практики оружейного производства.

В заключение хочется сказать большое спасибо замечательному русскому человеку Сергею Васильевичу Пошикову и его семье, особенно супруге Валентине, за радушный приём и ту заботу, которой я был ок-

ружён все дни пребывания в Исны. Большую благодарность хочу выразить руководству компании и конкретно – главному конструктору Мейнраду Цею за содействие и помощь в подробном ознакомлении с производством охотничьего оружия на заводе компании Blaser.

В последующих номерах журнала мы ещё не раз вернёмся к отдельным наиболее любившимся российским охотникам моделям оружия Blaser, расскажем о накопленном опыте его эксплуатации в условиях наших охот.

Сергей Васильевич Пошиков со своей мечтой – новым оружием в ассортименте Blaser – гладкоствольным ружьём F3. Новые идеи конструктора уже через несколько часов превращаются в детали проектируемых образцов

